Концептуально-методологические аспекты пространственного развития региональных систем

Н.Г. Юшкова

Современная государственная политика в Российской Федерации призвана обеспечивать уровень регионального развития, представление о котором неотъемлемо от роста благосостояния и повышения качества жизни населения. В принципе, это должно находиться в соответствии с высшими целями развития общественных отношений, формализованными в виде ряда императивов. В переходных состояниях экономической и общественно-политической систем в одном временном промежутке могут появляться и сосуществовать разные по своему концептуальному содержанию императивы. Естественно, что они влияют на совокупность стимулов, требований и ограничений хозяйственной деятельности и во всех случаях определяют принципы построения и функционирования системы, элементов, способов построения и модификации ее институционального обеспечения. Не существует явных препятствий к тому, чтобы допустить индивидуализацию таких императивов в зависимости от специфики объектов регулирования. А это означает, что в зависимости от того, какие императивы приняты и каким образом они будут реализованы в конкретных условиях субъектов РФ, такими особенностями и будут наделяться экономические трансформации в регионах.

В то же время нельзя однозначно утверждать, что возникающие и обновляемые концептуальные и законодательные инициативы всегда воспроизводятся адекватно на региональном уровне. Так, для регионального управления последнего десятилетия одной из характерных проблем является несоответствие проводимой региональной политики современным вызовам, формируемым на национальном уровне государственного управления. Наиболее остро это проявляется в сфере регионального планирования, призванного обеспечивать процесс обоснования, разработки и согласования долгосрочных планов развития субъектов РФ. Несмотря на четкость императивных установок, региональное планирование не приобретает должной инновационной направленности, а долгосрочные планы социально-экономического и территориального развития в большинстве своем их полноценно не учитывают. Для того чтобы управление процессами регионального развития происходило в более полном соответствии с установками социально-экономической политики, целесообразно в первую очередь выявить тенденции и закономерности построения современной системы институционального обеспечения регионального развития. Изучение материалов официальных сайтов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, администраций федеральных округов, правительств и администраций субъектов Российской Федерации позволило сфор-

мировать массив относящихся к периоду 1999–2014 гг. данных о приоритетных направлениях государственной политики, закрепленных в законодательных, нормативно-правовых, концептуальных документах, в том числе находящихся на различных стадиях прохождения установленных процедур разработки и принятия. Весь этот массив был упорядочен нами в хронологической последовательности их разработки, согласования и утверждения, и из него были отобраны в первую очередь те, которые, по мнению автора, позволяют раскрыть поставленные в данной работе задачи регулируемого развития региональных систем.

Наиболее детально и развернуто рассматривались стратегии и концепции социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, а также последние редакции документов территориального планирования, сформированные преимущественно в 2008–2012 гг. На сформированном массиве информации была построена матрица институциональных ограничений, наглядно показывающая одновременное существование и отражение в них концептуальных положений инновационного и устойчивого развития экономики регионов¹. Она наглядно демонстрирует, что в концептуальных документах, разработанных на федеральном уровне, императивные установки сосуществуют относительно непротиворечиво, а на региональном уровне управления отмечены значительные расхождения в их трансляции. В этом противоречии содержится суть проблемы регионального управления: отсутствие единства принципов регионального развития, потенциально способствующее снижению его уровня. В связи с этим принципиален вопрос о том, каким образом должно осуществляться функционирование системы регионального управления, чтобы обеспечивать наиболее благоприятные условия для такого разностороннего развития региональных систем, которые сейчас не согласуются между собой. Одним из наиболее перспективных в этом контексте концептуальных подходов является развитие принципов пространственно-стратегического планирования.

Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития, разработанные и рекомендованные Советом Европы для большинства европейских стран², а также стран с переходной экономикой, в момент своего появления не являлись абсолютной новацией. Подобные базовые методические разработки различных организаций Европейского Союза начиная с 1980-х гг. хорошо известны. Одной из таких разработок является Европейская хартия регионального и пространственного планирования (Торремолиноская хартия 1983 г.)³, в которой обращено внимание на важность учета институциональных факторов при определении принципов совершенствования пространственной

¹ Юшкова Н.Г. Проблемы адаптивности планирования развития региональных социально-экономических систем // XII Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2014) Россия, Москва, ИПУ РАН, 16–19 июня 2014 г. С. 5579–5592.

² Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента / пер. К.К. Ананичев // Доклад комитета руководителей Европейской Конференции Министров регионального планирования (СЕМАТ), 7–8 сентября 2000 г. М., 2002. 26 с.

³ Европейская хартия регионального/пространственного планирования // <http://docs.cntd.ru/document/902018818> (дата обращения: 17.07.2014).

организации региональных систем (в России эти принципы были озвучены только в 2002 г.). Использование этих положений в мировой практике государственного управления на разных его иерархических уровнях приводит к тому, что определение ведущих приоритетов региональной политики и методологическое развитие системы регионального планирования рассматриваются как одновременные процессы.

Надо учитывать, что исследование развития региональных систем, подверженное влиянию современных императивов, является сегодня достаточно популярной темой. Наиболее близкими к предмету этой статьи являются работы В.Е. Селиверстова⁴, С.А. Суспицына⁵, В.П. Делии, Н.Н. Лукьянчикова⁶, А.Ю. Архипова⁷, О.С. Сухарева⁸, А.Н. Цветкова и И.Г. Салимьяновой⁹, М.Л. Энттина¹⁰, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова¹¹. Возможности многоуровневого подхода и междисциплинарного синтеза в планировании регионального развития раскрываются в ряде работ зарубежных исследователей¹². При осмыслении перспектив долгосрочного регионального планирования ставятся задачи разработки непротиворечивых пространственных решений во взаимодействии федеральных и региональных уровней управления с приоритетом стратегических задач планирования над тактическими. Планирование развития понимается как системная деятельность, координирующая и синхронизирующая усилия разных структур и ведомств и обеспечивающая решение актуальных проблем, связанных с ограниченностью ресурсов развития. Положения рассмотренных работ дают основания связывать перспективы планирования развития регионов с взаимодействием социально-экономической и территориально-пространственной его подсистем.

Очевидно, что в России стратегические приоритеты пространственного развития в целом подчинены концептуальным — экономическим реформам в нашей стране. Так как принципы государственного управления в основном отражали концепцию «выравнивающего развития регионов», то именно они и были материализованы в целом ряде соответствующих документов. При этом

⁴ Селиверстов В.Е. Эволюция категорий и принципов регионального стратегического планирования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6. С. 59–79.

⁵ Суспицын С.А. Пространственные трансформации экономики России в контрастных сценариях ее развития: постановка проблемы и эмпирические оценки // Регион: экономика и социология. 2006. № 1. С. 51–71.

⁶ Делия В.П., Лукьянчиков Н.Н. Инновационная экономика России: императив устойчивого развития // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 2. С. 63–68.

⁷ Архипов А.Ю. Модернизация российской экономики после кризиса: императивы, институты, инновации // TERRA ECONOMICUS. Вестник Ростов. гос. ун-та. 2010. Том 8. № 4. С. 192–198.

⁸ Сухарев О.С. Развитие инновационной системы: основные императивы теории и практики организации и управления инновациями // Горизонты экономики. 2011. № 4. С. 3–11.

⁹ Цветков А.Н., Салимьянова И.Г. Инновационный императив для современной России теории и практики организации и управления инновациями // Инновации. 2009. № 4. С. 63–70.

¹⁰ Энттин М.Л. Современные императивы гармонизации законодательства и правовых систем. М., Российско-европейский центр экономической политики (РЕЦЭП). 2005. с. 17.

¹¹ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / М., Изд-во Эдиториал УРПС, 2003. 368 с.

¹² Yushkova N. Restructuring of regional long-term planning principles: adaptation or strategic choice // Technology audit and production reserves. 2014. № 4/2 (18). P. 45–50.

самым сложным было обеспечение протекания процессов регионального развития по возможности бесконфликтно, без усиления территориальных диспропорций, с перспективой предвосхищения и сглаживания возникающих проблемных ситуаций.

В переходных состояниях (от выравнивающего к поляризованному развитию) главным становится адаптация региональных систем к динамическим пространственным трансформациям, включающим рационализацию систем расселения, оптимизацию структурных и инфраструктурных схем размещения экономических объектов и т. д. В связи с достижением политикой «выравнивания» предела эффективности и потерей ею жизнеспособности была фактически признана необходимость разработки новых принципов региональной политики и пересмотра действующей системы государственного управления регионами. Приоритетность принципа многополярности в такой социально-экономической ситуации являлась наиболее целесообразной, как позволяющей решать на государственном уровне постоянно возникающие новые проблемы регионов и при этом фиксировать инновационные направления их развития.

Принятие и активное вовлечение принципа многополярности (поляризованного развития) в качестве базы формирования приоритетных направлений региональной политики открывает новые возможности исследования проблемы благодаря следующим его специфическим признакам:

1) обоснование и поддержка регионов — локомотивов роста, концентрация ресурсов в которых способна дать эффект агломерации;

2) целенаправленный выбор полюсов в регионах страны, вызывающий существенный скачок в развитии окружающих регионов;

3) постепенное и последовательное формирование сети полюсов роста разного уровня (международного, федерального, окружного), прежде всего на территориях субъектов и муниципальных образований Российской Федерации с высокими показателями инновационного потенциала в соответствии с условиями конъюнктуры внутреннего и мирового рынков.

Реализация принципа многополярности, в противоположность принципу выравнивания, стимулирует процесс конструирования новой структуры пространства, которая не привязана жестко к сложившимся энергосырьевым и финансовым зонам развития, а обусловлена появлением новых центров инновационного роста, концентрирующих человеческий и технологический потенциал. Считается, что именно регионы-локомотивы роста закладывают основу теоретической модели формирования нового опорного каркаса страны (а в перспективе они для соседних регионов приобретают качества «девелопера»), причем пространственные факторы уравниваются в возможностях с экономическими, геоэкономическими факторами, а также с факторами национальной безопасности.

На этом уравнивании ролей/факторов делается акцент в одной из первых стратегических разработок в нашей стране — Концепции социально-экономического развития регионов (2005 г.), разработанной в созданном в эти годы для решения аналогичных задач Министерстве регионального развития Российской Федерации. Таким образом, Концепция 2005 года определила стратегический вектор региональной политики так, чтобы он был не просто подчинен

курсу национальной политики модернизации страны, а являлся ее следствием и логическим продолжением, отражая в комплексе действие изменения условий развития региональных систем. И хотя считается, что именно с момента ее общественного обсуждения и признания повышается роль пространственных факторов в процессах регионального развития и установления соответствующих им форм управления, это не совсем так. Детальное изучение документов стратегического планирования показало, что на этом, начальном, этапе результаты воплощения в жизнь пионерных концептуальных разработок государственного уровня и масштаба только намечаются.

С появлением «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (2002 г.) прогнозы по совершенствованию науки и технологий, определяющие базовые характеристики инновационного сценария развития экономики страны, формируются в соответствии с требованиями поступательности процесса формирования национальной инновационной системы (НИС). Если принять во внимание то, что императивы инновационной экономики являются основой обновления национальной политики, то становится очевидным, что наряду с инновационной системой должно происходить формирование инфраструктуры инновационной системы (ИИС). Здесь можно обнаружить некоторые аналогии с другими документами, разработанными и утвержденными в предшествующий период времени. Они прочитываются, в частности, в законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» (1999 г.), в котором раскрывается понятие «инновационной инфраструктуры» (или «инфраструктуры инновационной системы»), до этого времени не существовавшее в отечественной практике государственного управления. В этом законодательном акте была подчеркнута актуальность системного рассмотрения процессов социально-экономического развития в их инновационном аспекте и указано на возможные последствия его реализации в субъектах РФ, что сделало его положения вполне своевременными. На этом самом раннем этапе определения места инновационной инфраструктуры в развитии экономики она виделась как некая совокупность организаций, предоставляющих услуги по созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса. Очевидно, что в это время, когда концептуальные подходы к решению этой проблемы не были сформированы, ИИС рассматривалась в основном как вспомогательное средство повышения эффективности решения задач государственной инновационной политики посредством образования отдельных элементов инфраструктуры, а способы ее пространственной организации и перспективного развития даже не рассматривались.

В «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» (2005 г.) задачи формирования и развития инновационной системы уравнивались по значимости с другими первостепенными сферами государственной политики. Возникли предположения о том, что ИС станет структурной основой новой экономики, выделяясь таким образом из предметной области государственной научно-тех-

нической и промышленной политики. Предполагалось также, что соответствующие государственные меры будут направлены на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции с использованием передовых достижений науки, технологий и техники и постоянного повышения доли такой продукции в структуре производства. Логичным было предположить, что соответствующие меры государственного регулирования не могут не потребовать адекватных трансформационных изменений в региональных системах.

Очевидно, что в обеспечении модернизации экономики особую роль могут сыграть необходимые трансформации региональных систем и то, насколько дифференцированно в эти процессы будут включаться отдельные субъекты Федерации и насколько полно может быть использован их потенциал. Соответственно, формальное, обезличенное позиционирование и применение отдельных концептуальных положений, безотносительно к оценке всего комплекса потенциальных проблем в регионах и способов их решения, не позволит добиться высоких результатов и поступательности развития современной экономики и общества в целом.

Одним из направлений развития методологии пространственного развития инновационной инфраструктуры является выделение ее базовых элементов и установление их потенциально возможных функциональных типов, соответствующих приоритетным направлениям экономической деятельности. Подобная типология вплоть до сегодняшнего дня окончательно не сформирована и все еще находится в стадии разработки, а потому выбор типов элементов инфраструктуры инновационной системы происходит преимущественно спонтанным образом, ориентируясь либо на отдельные институциональные основания, либо починяясь конкретике региональной ситуации. К одной из первых попыток выявления возможных типов элементов ИИС можно отнести так называемые экономические зоны, на стимулирование развития которых направлен федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (2005 г.). В нем обозначены правовые основы их размещения в опорных регионах с выделением двух типов: технико-внедренческих и промышленно-производственных зон. Одним из наиболее распространенных в практике современного регионального управления следует признать вариант введения в типологию элементов инновационной инфраструктуры технополисов, технопарков, инновационно-технологических и инжиниринговых центров, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и т. п.

Особым образом представлен в отечественном опыте тип элементов инновационной инфраструктуры, обуславливающий и одновременно доказывающий необходимость повышения значимости пространственных аспектов социально-экономического развития регионов, — инновационно-активные территории. Развитие этой идеологии регионального развития при определении трендов формирования опорных регионов (локомотивов, центров роста) приводит к тому, что акцент дается в основном на вовлечении элементов ИИС в процесс образования региональных модулей национальной инновационной системы. Таким образом, перспективное развитие региональной инновационной системы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года (Концепции «2020»). Основное предназначение региональных модулей заключается прежде всего в максимально эффективном использовании инновационного потенциала региона для интеграции отдельных территориально закрепленных «точек роста», сосредотачивающих центры разработки и обращения инноваций, управления потоками товаров, финансов, информации, центры коммуникаций, способных стать источником нововведений для других регионов, посредством замещения отдельных производственных операций на многофункциональные инновационные процессы.

Обязательным требованием к формируемой системе государственного и регионального управления, призванной решать установленные инновационной политикой долгосрочные и среднесрочные задачи, связанные в том числе и с определением горизонтов процесса формирования инновационной инфраструктуры, является интеграция науки и образования, ее нацеленность на результативность обозначенных элементов инфраструктуры. Это считается достижимым, например, при условии активизации развития ключевых звеньев опорных элементов региона («точек роста») — инновационных университетов, когда подчеркивается их «системообразующее» значение в формировании НИС и обосновываются принципы их пространственной локализации. При конструировании НИС на основе региональных модулей определяются их конкретные параметры, диктующие, в свою очередь, формы федеральной поддержки региональной политики.

Как наиболее эффективное управленческое решение, с одной стороны, и как средство идентификации перспективных форм инновационного развития, с другой, предложены зоны опережающего экономического роста в Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации (2008–2010). Выделение зон основано на прогнозировании развития перспективных для каждого субъекта Российской Федерации в долгосрочном периоде собственной, а не универсальной экономической специализации. Закономерным результатом реализации такого подхода представляется возникновение у регионов в перспективе инновационных качеств развития с их адекватным отражением в пространственной конфигурации региональных систем.

Результатом обобщения автором особенностей структурной организации инновационной системы и ее инфраструктуры в методологическом плане стало установление их взаимозависимостей. Предлагается понимать инновационную систему (ИС) и инфраструктуру инновационной системы (ИИС) как взаимосвязанные и структурно-подчиненные явления, причем ИИС проявляет себя как каркасная основа инновационной системы, строение и содержание которой зависит от степени отклонения типов образующих ее элементов от стандартного (унифицированного) их состава. В то же время процессы развития ИИС и ИС осуществляются по возвратно-поступательной схеме. Это означает, что работа схемы по варианту «сверху – вниз» обеспечивает стратегическую направленность в формировании приоритетов регионального развития, а отклик в работе схемы в обратном направлении «снизу – вверх» выражается в изменении типов базовых элементов ИИС и способах их взаимодействия. Соответственно, по аналогии с этим можно проследить и последствия влияния существенных инсти-

туциональных изменений на взаимодействие ИИС и ИС. Как один из теоретически возможных вариантов от потенциального усиления этого влияния можно ожидать расширения палитры типов этих элементов. Логическое продолжение этой зависимости, связанной с разнообразием типов позволяет предположить возможность построения типологических групп, характеризующих способы взаимодействия элементов ИИС и их закрепления в пространстве.

В связи с вышесказанным нами сформулированы следующие требования к разработке и реализации современной региональной политики:

1) необходимость учета структурно-функционального усложнения системы государственного управления с обозначением особой роли политики инновационного развития страны и ее отдельных элементов административно территориального устройства;

2) стимулирующий подход к инновационному развитию регионов со стороны государства;

3) формирование гармоничной инновационной среды, способствующей развитию национальной инновационной системы;

4) выраженная направленность государственного регулирования на новые приоритетные объекты региональной экономики — элементы инновационной инфраструктуры;

5) необходимость обоснования и разработки современных механизмов реализации государственной политики, адекватных происходящим изменениям в социально-экономическом устройстве общества, динамичные «технологические платформы»;

6) перенос центра тяжести проблем и перспектив инновационного развития на региональный уровень: формирование положений государственной инновационной политики с учетом предложений субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Практическая реализация заданных инновационных приоритетов, нацеленных на прогрессивные инфраструктурные преобразования в экономике регионов, может быть отслежена через мониторинг их изменений. То, каким образом может быть расширена, а затем применена в условиях конкретного региона номенклатура инновационных процессов, скажется на содержании установленных законодательством действий органов государственной власти, выраженных преимущественно в долгосрочных планах социально-экономического и территориального развития, а также территориальных программ и проектов. Для наиболее развернутой трансляции концептуальных и институциональных требований государственного управления, а также для повышения его эффективности применительно к сфере регионального развития и с учетом конкретных особенностей субъектов Федерации и федеральных округов целесообразно отражать прогнозируемые изменения через функции управления (планирование, организацию, регулирование, мониторинг).

Как показали результаты исследования, на современном этапе реализации положений государственной политики ведущее значение приобретает планирование как функция управления. На региональном уровне реализуется система долгосрочного планирования, включающая два ее основных вида — планирование социально-экономического развития и территориальное планирование.

Эти виды регионального планирования имеют характерные и часто несопоставимые особенности, что порождает существенные расхождения в положениях планов, разрабатываемых на основании разных, не корреспондирующих между собой федеральных законов.

Потребности, связанные с обоснованием перспективных направлений реформирования системы долгосрочного планирования развития региона, возникают вследствие того, что именно этот вид и стадия регионального управления позволяют обеспечивать непротиворечивое взаимодействие социально-экономического и территориального планирования, что следует понимать как особо значимую задачу современной региональной политики и развития методологии долгосрочного планирования.

Проблема совершенствования системы государственного планирования ставится и решается все годы, начиная с первых лет проведения в нашей стране социально-экономических реформ, с различным успехом. Наиболее важной с точки зрения поиска ее перспективных форм является эволюция положений законодательных и подзаконных актов, предназначенных для создания правовых основ долгосрочного планирования, включая и его региональный уровень. Так, уже на протяжении практически двадцати лет разрабатываются и дорабатываются положения Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», принятого в его нынешней редакции в 2014 г. С его появлением связаны надежды на повышение эффективности регионального планирования за счет согласования пространственных и социально-экономических параметров, закрепляемых в документах разных уровней: федеральных округов, субъектов Российской Федерации, отдельных территорий. Акценты на комплексности планирования процессов социально-экономического развития регионов в их пространственном выражении уже получили некоторое отражение в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ» и «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В настоящее время отмечен определенный прогресс в решении проблемы системного обеспечения процессов регионального развития. Это отражено, в частности, в работах В.Н. Лексина¹³ и А.Н. Швецова¹⁴, которыми подчеркивается возможность синхронизации социально-экономических и пространственных факторов развития региональных систем и их планирования. На этой взаимосвязи предлагается осуществлять целенаправленные, соответствующие императивам государственной политики, трансформационные изменения в региональных системах.

¹³ Лексин В.Н. Категория полномочий в диагностике российского федерализма и качества государственного управления // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5. С. 81–93; Лексин В.Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 5. С. 89–98.

¹⁴ Швецов А.Н. Прогнозирование в стратегическом управлении территориальным развитием: смысловые и методологические проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 2. С. 73–93.

Особенностью предлагаемых способов решения этой проблемы является применение пространственного подхода ко всем без исключения документам долгосрочного регионального планирования с созданием в перспективе единой (сквозной) системы разработки планов развития регионов, в которых заложены параметры, обеспечивающие сопоставимость и возможность их взаимной корректировки. В идеале результаты подобной синхронизации должны приводить к формированию сбалансированных территориально-хозяйственных структур.

Согласно идеям, заложенным в новейших концептуальных и законодательных документах, единая система долгосрочного стратегического планирования предполагает общность целей и задач развития Российской Федерации, федеральных округов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Современные тенденции в планировании подтверждают возможности интеграционных взаимодействий между его социально-экономическими и пространственными компонентами. Предполагается, что если идти таким путем, то можно повысить гарантии достижения оптимальных параметров социально-экономического развития регионов и наиболее рациональных форм их пространственного отражения в региональных планах. Тем самым будут проявляться преимущества междисциплинарного подхода, с использованием которого формируются планы пространственно-стратегического развития регионов. С этих позиций долгосрочное региональное планирование, целенаправленно осуществляемое в рамках действующей региональной политики, должно быть направлено на достижение баланса в региональных системах между общей стратегией социально-экономического развития и организацией его пространства.

Список используемых источников

1. *Архипов А.Ю.* Модернизация российской экономики после кризиса: императивы, институты, инновации // TERRA ECONOMICUS. Вестник Ростов. гос. ун-та, 2010. Том 8. № 4.
2. *Делия В.П., Лукьянчиков Н.Н.* Инновационная экономика России: императив устойчивого развития // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 2.
3. Европейская хартия регионального/пространственного планирования // <http://docs.cntd.ru/document/902018818> (дата обращения: 17.07.2014).
4. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / М., Изд-во Эдиториал УРРС, 2003. 368 с.
5. *Лексин В.Н.* Категория полномочий в диагностике российского федерализма и качества государственного управления // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5.
6. *Лексин В.Н.* Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 5.

7. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента / пер. К.К. Ананичев // Доклад комитета руководителей Европейской Конференции Министров регионального планирования (СЕМАТ), 7–8 сентября 2000 г. М., 2002. 26 с.

8. *Селиверстов В.Е.* Эволюция категорий и принципов регионального стратегического планирования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.

9. *Суспицын С.А.* Пространственные трансформации экономики России в контрастных сценариях ее развития: постановка проблемы и эмпирические оценки // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.

10. *Сухарев О.С.* Развитие инновационной системы: основные императивы теории и практики организации и управления инновациями // Горизонты экономики. 2011. № 4.

11. *Швецов А.Н.* Прогнозирование в стратегическом управлении территориальным развитием: смысловые и методологические проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 2.

15. *Цветков А.Н., Салимянова И.Г.* Инновационный императив для современной России: теории и практики организации и управления инновациями // Инновации. 2009. № 4.

16. *Энтин М.Л.* Современные императивы гармонизации законодательства и правовых систем. М., Российско-европейский центр экономической политики (РЕЦЭП). 2005.

17. *Юшкова Н. Г.* Перспективы регионального планирования // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. Вып. № 2 (27).

18. *Юшкова Н.Г.* Проблемы адаптивности планирования развития региональных социально-экономических систем // XII Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2014) Россия, Москва, ИПУ РАН, 16–19 июня 2014 г.

19. *Yushkova N.* Restructuring of regional long-term planning principles: adaptation or strategic choice // Technology audit and production reserves. 2014. № 4/2 (18).